

© А. А. Луценко

DOI: [10.15293/2226-3365.1406.11](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1406.11)

УДК 94 + 341.34

**ВОЕННОПЛЕННЫЕ АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ
В НОВО-НИКОЛАЕВСКЕ В 1914–1918 гг. И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ В ВОПРОСЕ
СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ ЖЕРТВ МИРОВЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН***

А. А. Луценко (Новосибирск, Россия)

В центре внимания автора статьи проблема сохранения памяти жертв мировых и локальных войн. В статье также акцентируется внимание на необходимости создания и работы неправительственных международных организаций. В Новосибирске такой организацией стала Новосибирская областная ассоциация Российско-Австрийского сотрудничества. Она установила связи с общественными и культурными организациями Австрии, проводит множество культурных, научных мероприятий. Работа по данному направлению объединяет все виды неправительственной международной деятельности: образование, наука, спорт, искусство. Объединяет потому, что работа по поиску своих, давно погибших близких, основана на прямом взаимодействии людей разных поколений, продолжающих жить и работать в разных областях жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: *сохранение памяти жертв мировых и локальных войн, неправительственные международные организации.*

Первая мировая война потрясла сознание людей того времени масштабами, смертоносными возможностями применяемых видов вооружений, невиданным ранее количеством

жертв и военнопленных. За время Первой мировой войны в русском плену оказалось около 2,3 млн солдат и офицеров армий Австро-Венгерской, Германской империй и Турции. Военнослужащие Австрийской императорской армии составляли около 2,1 млн человек.

---

* Статья подготовлена по результатам работы Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Сибирь и войны XIX–XX веков» (8–10 июня 2014 г.).

Луценко Андрей Александрович – директор МБОУ СОШ №7 г. Новосибирска «Ново-Николаевский Кадетский Корпус Спасателей», Новосибирск, Россия.

E-mail spasatel-k@mail.ru

Томская губерния, в состав которой входила тогда территория современной Новосибирской области, приняла большое количество военнопленных. В разные годы войны их количество определялось цифрами от 150 до 200 тыс. человек (рис. 1). К этому числу следует добавить и число «высланных» из южных и центральных губерний Российской империи подданных Австро-Венгерской и Германской империй.

Рисунок 1.

Австрийские солдаты, форма 1918 года

Официально на территории Российской империи действовали 400 лагерей для военнопленных. В Ново-Николаевске, приобретшем в годы войны статус одного из важных тыловых центров и мощных транспортных узлов России, содержалось около 12 тыс. человек (рис. 2). Лагеря размещались на территориях современных Центрального, Дзержинского и Октябрьского районов города Новосибирска.

Режим содержания военнопленных в целом соответствовал основным принципам Гаагской конвенции 1907 г. Кроме того, в октябре 1914 г. Император России Николай II утвердил «Положение о военнопленных». В этом «Положении» Император предписал обращаться с военнопленными человеколюбиво,

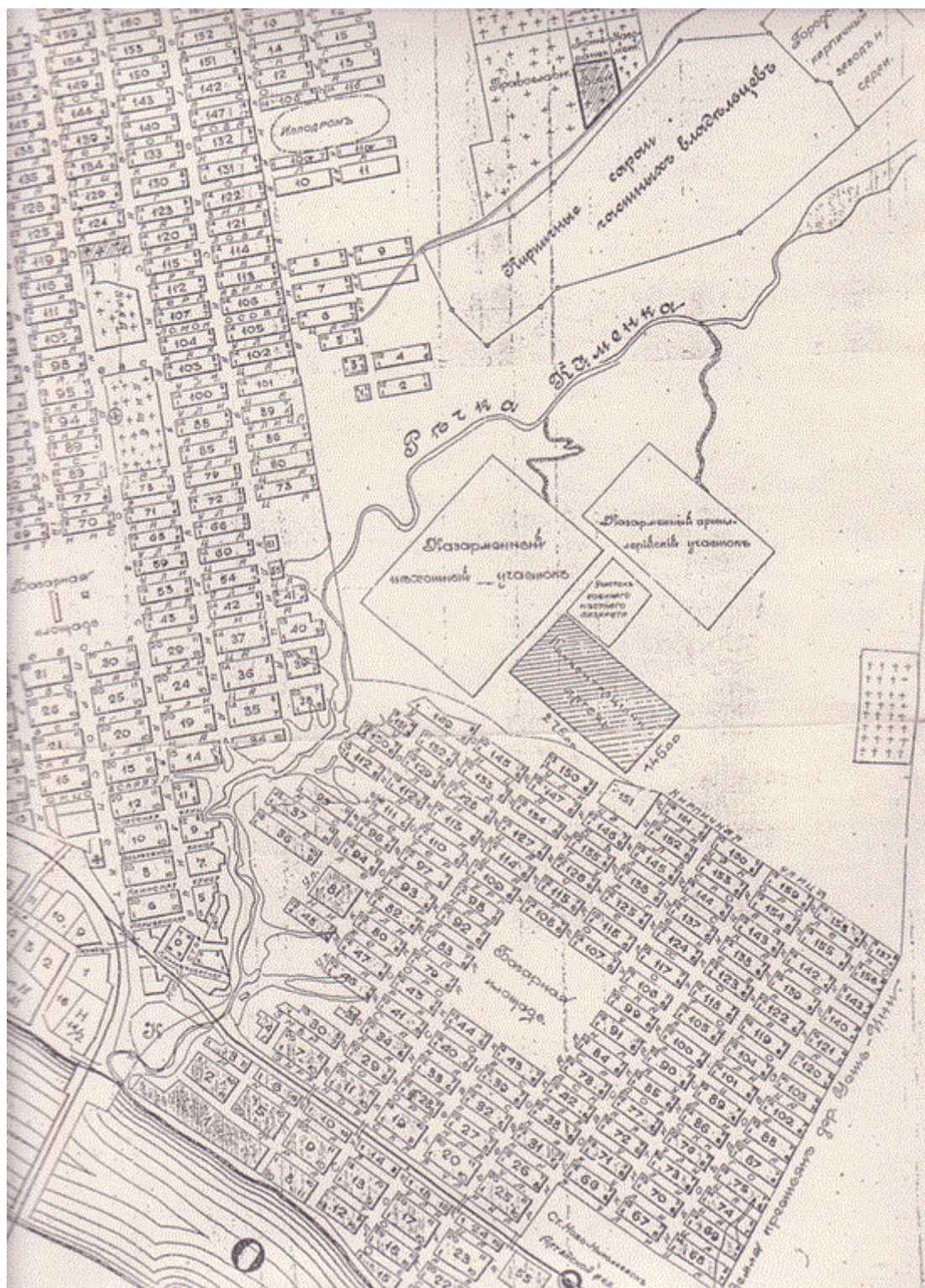
«как с законными защитниками своего Отечества». Запрещались физические наказания. За попытку побега предусматривался арест на 30 суток. Правда, к провинившимся могло быть применено такое наказание как сокращение рациона питания. Славяне, воины Австро-Венгерской императорской армии, содержались в плену фактически безнадзорно. Австрийские немцы и офицеры находились под надзором начальников лагерей, конвойных команд и жандармов.

Лагеря состояли из 20–25 бараков, обнесённых проволочным и маскировочным заборами. Покидать территорию лагеря разрешалось офицерам по специальным пропускам или в сопровождении конвоя. Внутри лагеря передвижение было свободным. За военнопленными сохранялось право на переписку с родными на специальных открытках и при обязательной цензуре. С 1916 г. администрация лагерей стала уделять внимание культурной жизни военнопленных: библиотеки (в Ново-Николаевске библиотека насчитывала до 2 тыс. томов), спортивные игры, хоры, любительские театры. Происходили, конечно, и случаи конфликтов с охраной лагерей, причиной которых была ненависть чинов конвоя к своим бывшим противникам по полю боя. Но эти случаи были единичными и пресекались командованием конвойных команд.

Военнопленные привлекались к различным видам работ: на железной дороге, общественных по земскому и городскому хозяйству, постройке общественных и экономически важных объектов, сельскохозяйственных работах. На сельскохозяйственные работы военнопленных направляли в те хозяйства, главы которых были призваны по мобилизации, и где не осталось ни одного, способного к труду работника. Размер заработной платы военнопленного составлял от 9 до 12 рублей.

Рисунок 2.
План Ново-Николаевска, 1915 год¹

¹ Государственный архив Новосибирской области. План Ново-Николаевска, 1906.

Содержание солдат и офицеров было раздельным. Солдаты питались по нормам,

установленным для нижних чинов Российской императорской армии (рис. 3).

Рисунок 3.
Нормы снабжения²

Нормы продснабжения на мирное время на 1 человека в сутки:			
Наименование		Армия	Гвардия
Провиант	Хлеб ржаной	1230 гр.	1230 гр.
	или Сухари ржаные	819 гр.	819 гр.
	или Мука для печения хлеба	927 гр.	927 гр.
	Крупа (просяная, гречневая, овсяная, рисовая)	136 гр.	205 гр.
Приварочные деньги, на которые можно купить:	Мясо	307 гр.	307 гр.
	Овощи, перец, сало, масло, мука, приправы	2,5 коп.	2,5 коп.
Чайные деньги, на которые можно купить:	Чай	2 гр.	2 гр.
	Сахар	25 гр.	25 гр.

Нормы продснабжения в военное время на 1 человека в сутки:			
Наименование		Армия	Гвардия
Провиант	Хлеб ржаной	2254 гр.	2254 гр.
	или Сухари ржаные	1539 гр.	1539 гр.
	Крупа (просяная, гречневая, овсяная, рисовая)	238 гр.	307 гр.
Приварочные деньги, на которые можно купить:	Мясо	716 гр.	716 гр.
	или Мясо + мясные консервы	307+409,5 гр.	307+409,5 гр.
	Овощи свежие	255 гр.	255 гр.
	или Овощи сушеные	17 гр.	17 гр.
	Масло коровье или сало свиное	21 гр.	21 гр.
Чайные деньги, на которые можно купить:	Мука пшеничная	17 гр.	17 гр.
	Чай	2 гр.	2 гр.
	Сахар	25 гр.	25 гр.

Нормы снабжения продуктами в военное время членов семей солдат и унтер-офицеров, призванных по мобилизации, ратников ополчения на одного члена семьи на месяц:

* Мука	ржаная	или	пшеничная	-	28	кг.;
* Крупа	разная			-	4	кг.;
* Соль				-	1.6	кг.

* Масло растительное - 409,6 г.

Иная система продовольственного снабжения была для офицеров. Они получали так называемые "столовые деньги" по следующим нормам (в год):

*младшие офицеры	во	всех	родах	войск	-	96	руб.;
*начальники пулеметных команд и ст.офицеры	артиллерийской	батареи			-	180	руб.;
*командиры рот, эскадронов, учебных команд					-	360	руб.;
*командиры отдельных саперных рот и отдельных сотен					-	480	руб.;
*командиры батальонов, пом.командира полка, командиры рот крепостной артиллерии, младшие офицеры артиллерийских бригад					-	600	руб.;
*командир артиллерийской батареи					-	900	руб.;
*командир отдельного батальона, арт.дивизиона					-	1056	руб.;
*командир полка, командир неотдельной бригады					-	2700	руб.;
*командир артиллерийской бригады					-	3300	руб.;
*начальник отдельной стрелковой, кавалерийской бригады					-	330	руб.;
*начальник дивизии					-	4200	руб.;

*командир корпуса - 5700 руб.

В военное время или при службе в гарнизонах, где невозможно приобретать продукты у местного населения офицерам разрешалось приобретать на себя и членов семьи продукты в полку за полную плату по солдатским нормам.

Примечания:

** В таблице 2 - замена овощей свежих на овощи сушеные в количественных показателях вызывает сомнение.

1. Норма выдается деньгами по рыночным ценам данной местности.

² Государственный архив Новосибирской области.

Нормы снабжения военнослужащих. 1914.

Офицеры сохраняли в плену определённые привилегии. Военное ведомство платило им жалованье в зависимости от чина. Они сохраняли для пленных солдат свой статус командиров. Могли получать денежные переводы от родственников. Все пленные пользовались помощью со стороны шведского Красного Креста. Красный Крест даже расположил в 1915 г. сеть своих опорных пунктов, которые располагались вдоль Транссибирской магистрали и просуществовали до конца гражданской войны.

Следует отметить, что хотя установленные Российским правительством нормы питания не всегда соблюдались, военнопленные не голодали. Значительную роль в этом сыграло то, что военнопленные широко привлекались к труду в частных хозяйствах. Число военнопленных, помогавших сибирским крестьянам и казакам убирать урожай, исчислялось десятками тысяч.

Бедой всех лагерей военнопленных, в том числе и Ново-Николаевского, были инфекционные болезни. Летом 1915 г. заболело сыпным тифом 4 083 человека, умерли 1 249; 2 тыс. человек заболели холерой, брюшным тифом, дизентерией, 400 человек умерло³. Но эти потери превратились в настоящее бедствие после Февральской и Октябрьской революций и развала российской государственности. Российские революции и окончание Первой мировой войны значительно ухудшили положение военнопленных в России вообще и в Сибири в частности.

Хотя за 1918 г. на родину вернулась 101 тыс. германских военных и 214 тыс. «гражданских» пленных, 725 тыс. военнопленных и «гражданских» пленных Австро-Венгерской империи, 25 тыс. турок, российские революции и начавшаяся гражданская

война превратили военнопленных либо в наёмников и бандитов, либо сделали их жертвами кровавой неразберихи. Возникшие на территории Сибири в 1918 г. белогвардейские правительства ужесточили режим содержания германских и австрийских пленных, стали широко применять расстрел как меру наказания.

Большевики расстреливали офицеров. Провозглашали классовую солидарность, формировали из военнопленных банды наёмных преступников, которые прельстившись грабежом, убивали мирное население, желая обогатиться. В Сибири действовали около 20 таких «красноармейских» формирований. Люди, собранные в них, должны были либо погибнуть, либо слепо выполнять команды тех, кто называл себя коммунистами. Кроме того, никуда не исчезали такие людские качества как подлость, алчность, садизм.

Капитан австралийской армии У. Лечфорд, служивший в Сибири в составе английской военной миссии, вспоминал: «Проблема военнопленных в Сибири стояла очень остро, и эти края были забиты несчастными жертвами жизненных обстоятельств <...> К нам пристал австриец – жалкий бродяга в лохмотьях, бывший до войны музыкантом. Его взяли в плен в 1914 г., и на протяжении четырёх лет он не получил не единой весточки от жены и детей. Так культурный человек был вынужден влачить жалкое существование...» [1–2]. Или так, или в Красную армию. Там таких «интернационалистов» оказалось около 300 тыс. человек.

Но с восстановлением порядка в России, бывшие военнопленные стали переходить к мирной жизни, в которой главным источником их существования становилась их довоен-

³ Отчёт состоящего при Центральном справочном бюро о военнопленных Особого Комитета Помощи Военнопленным Е.Г. Иванкевича по командировке в

Омский военный округ для обследования степени нужды военнопленными австро-венгерской армии. Пг., 1915.

ная профессия. Всё началось с приказа командира 1-го Средне-Сибирского корпуса генерал-майора Пепеляева о привлечении к работам на нужды армии военнопленных, имевших специальности портных, шорников, сапожников, а позднее стало обыденностью, частью повседневного существования. Отчаявшись покинуть Сибирь, люди обзаводились семьями и оставались жить в Ново-Николаевске, Колывани, Барнауле, Томске, Нарыме. Первая и затем Вторая мировая войны создали в Новосибирской области большую диаспору австрийских немцев, венгров, славян – военнопленных Австрийской императорской армии.

К окончанию гражданской войны в России остро стал вопрос о том, что делать с военнопленными империалистической войны. Как их легализовать в новой советской России. В целом порядок действий был один – завершение процесса ликвидации лагерей и легализации военнопленных, в том числе и тех, кто был фактически давно на свободе, передали органам социального обеспечения. Про кого-то просто забыли, выдали новые документы по фамилиям жен, кого-то все-таки отправили на родину[3–8].

Процесс это проходил до 1925 г., когда в частности, циркуляром НКВД № 169 от 24 марта 1925 г. был определен порядок выезда на родину венгерских военнопленных и членов их семей⁴. Циркуляр был издан в связи с достижением соглашения по данному вопросу между Правительствами СССР и Венгрии. Но многие остались в Сибири и в том числе в Ново-Николаевске (Новосибирске), многие легли в сибирскую землю.

Тех же, кто остался жив, завел семью и продолжал жить на сибирской земле преследовала другая беда: они потеряли связь со своими близкими на своей исторической родине.

Один из путей к исправлению этой исторической несправедливости – работа неправительственных международных организаций. В Новосибирске такой организацией стала Новосибирская областная ассоциация Российско-Австрийского сотрудничества. Она устанавливает связи с общественными и культурными организациями Австрии. Проводит множество культурных, научных мероприятий. Благодаря поддержке общественности через Ассоциацию Посольством Австрии в Москве были переданы книги австрийских авторов в Новосибирскую областную научную библиотеку, на кафедру немецкого языка НГПУ. Ассоциация встречала в Новосибирске сборную Австрии по биатлону, которая принимала участие в Кубке мира. Но главное, за эти годы было уделено внимание тем, кто стал жертвами Первой и Второй мировых войн. Работа по этому направлению объединяет все виды неправительственной международной деятельности: образование, наука, спорт, искусство. Объединяет, потому что работа по поиску своих давно погибших близких, основана на прямом взаимодействии людей разных поколений, продолжающих жить и работать в разных областях жизнедеятельности общества (рис. 4).

Рисунок 4.

Мадьяры из отряда Сухова

24.03.1925. О порядке выезда из России на родину венгерских военнопленных.

⁴ Государственный архив Новосибирской области. Циркуляр НКВД РСФСР № 169 от

В 1998 г., после четырёхлетней работы, Австрийским Чёрным Крестом и Ассоциацией был установлен Памятный знак военнопленным, подданным Австро-Венгрии (рис. 5), умершим в Новосибирске в 1914–1920 гг. Со-

браны материалы, которые позволяют и гражданам Австрии, и гражданам России узнать информацию о своих родственниках, оказавшихся за пределами границ этих двух государств, судьбы которых история крепко связала⁵.

Рисунок 5.

Памятный знак военнопленным подданным Австро-Венгрии

Nowosibirsk/Russland

Enthüllung des Mahnmales: Der damalige Botschafter Österreichs in Moskau Dr. Walter Siegl, LGF Rieser, Präsident Lutzenko, russischer Dolmetsch und LGF Schuster (Bild oben, von links)

Grabdenkmal für die verstorbenen Kriegsgefangenen der k.u.k. Armee (Bild links)

⁵ Государственный архив Новосибирской области. Списки австро-венгерских военнопленных. 1916. Доклад о деятельности Управления по эвакуации населения. Материалы Ревкома г. Колывани (довольствие военнопленных). Доклад концентрационного лагеря (сентябрь – ок-

тябрь 1920). Приказ по гарнизону Ново-Николаевска № 24 от 07 февраля 1920 г. Список иностранно-подданных граждан, зарегистрированных Каинским административным управлением на 01 января 1925 г. Ф. №№ 61, 71, 168.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лэтчфорд Е. У.** С белой армией в Сибири [электронный ресурс] / перевод и комментарии В. Крупник // Сибирская заимка: История Сибири в научных публикациях. – 2000. – № 8. – URL: <http://zaimka.ru/white/latchford.shtml> (дата обращения: 18. 09.2014)
2. **Latchford E. W.** With the White Russians. 1933. Available at: <http://web.argo.net.au/andre> (accessed: 18. 09.2014)
3. **Боровников Н. А.** Война с Германией, Австро-Венгрией, Турцией. – М., 2014. – 35 с.
4. **Воцелка К.** История Австрии. – М.: Весь Мир, 2007. – 504 с.
5. **Чернин О.** В дни мировой войны. – М. – Пг.: Гиз, 1923, 300 с.
6. **Фабрика Ю. А.** Сибирь сражающаяся. – Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2014. – Т. 2. – 308 с.
7. **Erwin Ebert.** Euch steirer kenn. Graz, 1997.
8. **Ernst Hofer.** Ein Ort erinnert sich. Graz, 1996.

DOI: [10.15293/2226-3365.1406.11](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1406.11)

Lutsenko Andrei Aleksandrovich, Head of the Secondary School no. 7
“Novo-Nikolaevsky Kadet’s Korps”, Novosibirsk, Russian. Feder-
ation.
E-mail spasatel-k@mail.ru

PRISONERS OF WAR OF THE AUSTRIAN IMPERIAL ARMY IN NOVO-NIKOLAEVSK 1914–1918 AND MODERN FORMS OF NON-GOVERNMENTAL INTERNATIONAL RELATIONS IN THE MATTER OF PRESERVING THE MEMORY OF THE VICTIMS OF WORLD AND LOCAL WARS

Abstract

In the article the problem of preserving the memory of the victims of world and local wars. The article also focuses on the need for the establishment and operation of non-governmental international organizations. In Novosibirsk this organization became the Novosibirsk Regional Association of Russian-Austrian Cooperation. It has established links with social and cultural organizations of Austria. Holds a lot of cultural and scientific events. Work in this direction includes all kinds of non-governmental international activities: education, science, sports, art. Unites because the search of his long-dead relatives, based on the direct interaction between people of different generations, continues to live and work in different sectors of society.

Keywords

preservation of the memory of the victims of world and local wars, international non-governmental organization

REFERENCES

1. Latchford E. W. *With the White Russians*. Translation and commentary V. Krupnik. *Sibirskaya Zaimka: History of Siberia in scientific publications*. 2000, no. 8. Available at: <http://zaimka.ru/white/latchford.shtml> (accessed: 18. 09.2014) (In Russian)
2. Latchford E. W. *With the White Russians*. Available at: <http://web.argo.net.au/andre> (accessed: 18. 09.2014)
3. Borovikov N. A. *The war with Germany, Austria-Hungary, Turkey*. Moscow, 2014, 35 p. (In Russian)
4. Vocelka K. *The History of Austria*. Moscow, Whole World Publ., 2007, 504 p. (In Russian)
5. Chernin O. *In the days of world war II*. Moscow – Petrograd, Gis Publ., 1923, 300 p. (In Russian)
6. Fabrika Y. A. *Siberia fighting*. Ch. 2. Novosibirsk, 2014, 308 p. (In Russian)
7. Erwin Ebert. *Each steirer kenn*. Graz, 1997.
8. Ernst Hofer. *Ein Ort erinnert sich*. Graz, 1996.